Новые форматы общественно-государственного управления в России

В.Н. Якимец

Институт проблем передачи информации РАН

Аннотация

В статье рассматриваются новые форматы и механизмы общественно-государственного управления (ОГУ) в России. Дано определение ОГУ. Приведен перечень десяти из более сотни новых механизмов, получивших применение. Обсуждаются терминологические и методологические аспекты развития ОГУ. Подробно разбираются три кейса: поэтапный доступ СОНКО — ИОПУ к 10 % бюджетных средств соцсферы; конкурсный механизм предоставления субсидий СОНКО Москвы и развитие конкуренции на социально значимых рынках субъекта РФ (стандарт развития конкуренции).

Ключевые слова: общественно-государственное управление, форматы, механизмы, кейсы, социально ориентированные некоммерческие организации, исполнители общественно полезных услуг; конкурс субсидий для СОНКО, стандарт развития конкуренции на социально значимых рынках.

1. Введение

В 2014 году с целью усиления роли публичной политики в системе управления было предложено взамен термина «государственное управление» использовать более отвечающее требованиям времени понятие «Общественно-государственное управление» (далее ОГУ) [1]. Концепция ОГУ и примеры уже тогда имевшихся механизмов были изложены в работе [2]. В этой статье используется ряд аббревиатур: ФЗ — федеральный закон; СОНКО — социально ориентированная некоммерческая организация; ЦИСС — центр инноваций социальной сферы; ОП — Общественная палата; РЦ — Ресурсный центр, ИОПУ — исполнитель общественно полезных услуг.

ОГУ — это подход, модернизирующий институты и механизмы госуправления за счет введения действенных практик учета общественных интересов, расширения общественного участия и согласования межгрупповых отношений, благодаря синергетическому эффекту, возникающему вследствие акцентированного инкорпорирования принципов и методов межсекторного партнерства и публичной политики в процессы подготовки, принятия и реализации управленческих решений.

За 2014–2017 годы механизмы ОГУ получили широкое распространение в ходе трансформации управления во многих отраслях экономики. В списке ниже названы десять из более сотни разработанных и применяющихся механизмов ОГУ:

- независимая оценка качества деятельности учреждений социальной сферы [3-5];
- платформы краудсорсинга для сбора предложений по улучшению качества работы социальных учреждений [6];
- обязательное общественное обсуждение закупок товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд в случаях закупок с начальной (максимальной) ценой свыше 1 млрд руб. [7];
- обратные связи в Проектном офисе Правительства [8];
- механизм «нулевых чтений» федеральных законопроектов в Общественной палате РФ [9];
- скорректированный механизм работы ВАК, что связано с работой сетевого проекта «Диссернет» [10]: ряд лет ВАК участвует в пересмотре решений в отношении диссертаций, в которых обнаруживаются некорректные заимствования;
- механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) в социальной сфере [11];
- 25 предложений бизнес-объединений в Комплексный план действий Правительства по повышению темпов роста экономики [12];
- доступ СОНКО — исполнителей общественно полезных услуг (ИОПУ) к финансированию из бюджетов [13, 14];
- принципы и механизмы инициативного бюджетирования [15].

Отметим, что при создании и запуске таких механизмов сотрудничали обе стороны: органы власти и общественность.

Рассмотрим 3 кейса про работающие форматы и механизмы ОГУ в России.

2. Поэтапный доступ СОНКО-ИОПУ к 10 % бюджетных средств соцсферы

Пятилетняя федеральная программа развития и поддержки СОНКО, реализованная Минэкономразвития РФ (в качестве полномочного органа) с 2011 года, показала, что в большинстве субъектов РФ (75 из 85) были сформированы устойчивые взаимодействия региональных органов власти и местных СОНКО, направленные на реализацию значимых социальных проектов, обеспечивающих довольно успешное предоставлению услуг различным категориям населения и решение разнообразных актуальных социально экономических задач.

Нами (команда включала ученых из двух НИИ РАН, сотрудников региональных университетов и РЦ) было проведено исследование (проект реализован при поддержке Президентского гранта, грантооператор ИСЭПИ) развитости созданных совместно властью и НКО механизмов поддержки СОНКО в субъектах РФ и построение рейтинга (2015–2016) [16]. Был создан инструментарий — сформирован список механизмов, разработаны анкеты,

форматы глубинных интервью, построена математическая модель для расчета рейтинга регионов, визуализация результатов. Во всех 85 субъектах РФ проводился опрос сотрудников СОНКО, членов ОП, РЦ или ЦИСС, представителей власти, сотрудников социальных учреждений.

Список механизмов господдержки, включенных в исследование:

- конкурсные механизмы распределения бюджетных субсидий для СОНКО;
- способы предоставления СОНКО имущества в аренду на льготных условиях или в безвозмездное пользование;
- способы информационной поддержки деятельности СОНКО;
- механизмы предоставления налоговых льгот СОНКО и организациям, делающим им благотворительные пожертвования;
- процедуры оказания помощи СОНКО по участию в закупках работ (услуг) для государственных и муниципальных нужд, ФЗ-44;
- механизмы участия органов местного самоуправления в разработке и реализации мер по поддержке деятельности СОНКО на территориях муниципальных образований;
- механизмы оказания помощи СОНКО в области подготовки и повышения квалификации их сотрудников и добровольцев;
- способы поддержки ресурсных центров для СОНКО;
- меры по созданию и поддержанию работы Интернет-портала для поддержки СОНКО;
- методики анализа и оценки эффективности мер по развитию СОНКО в субъекте РФ.

Был построен рейтинг субъектов РФ по развитию механизмов господдержки СОНКО. На рис.1 представлен итоговый рейтинг регионов.

По рассчитанным значениям рейтинга все субъекты РФ были распределены на 4 группы: «передовики» со значением рейтинга от максимальной величины, равной 1, до 0.75; «хорошисты» — со значением рейтинга от 0.75 до 0.5; «середняки» — со значением от 0.5 до 0.25 и «регионы, не реализовавшие свой потенциал» — от 0.25 до 0.

Из рисунка видим, что подавляющее большинство регионов (61) — это «хорошисты», а остальные (24) — «середняки». То, что ни одного региона не попало в «худшую» группу стало возможным потому, что в субъектах РФ сработал реально партнерский принцип взаимодействия власти и СОНКО при формировании региональных программ развития. Отсутствие регионов в группе «передовиков» говорит о том, что еще не исчерпаны все возможности по дальнейшему развитию механизмов господдержки СОНКО.

Осмысление результатов федеральной программы привело к созданию новой модели, связанной с доступом СОНКО, попадающих в категорию исполнителей общественно полезных услуг (ИОПУ), к определенной доле бюджетных средств, выделяемых на разные отрасли социальной сферы.

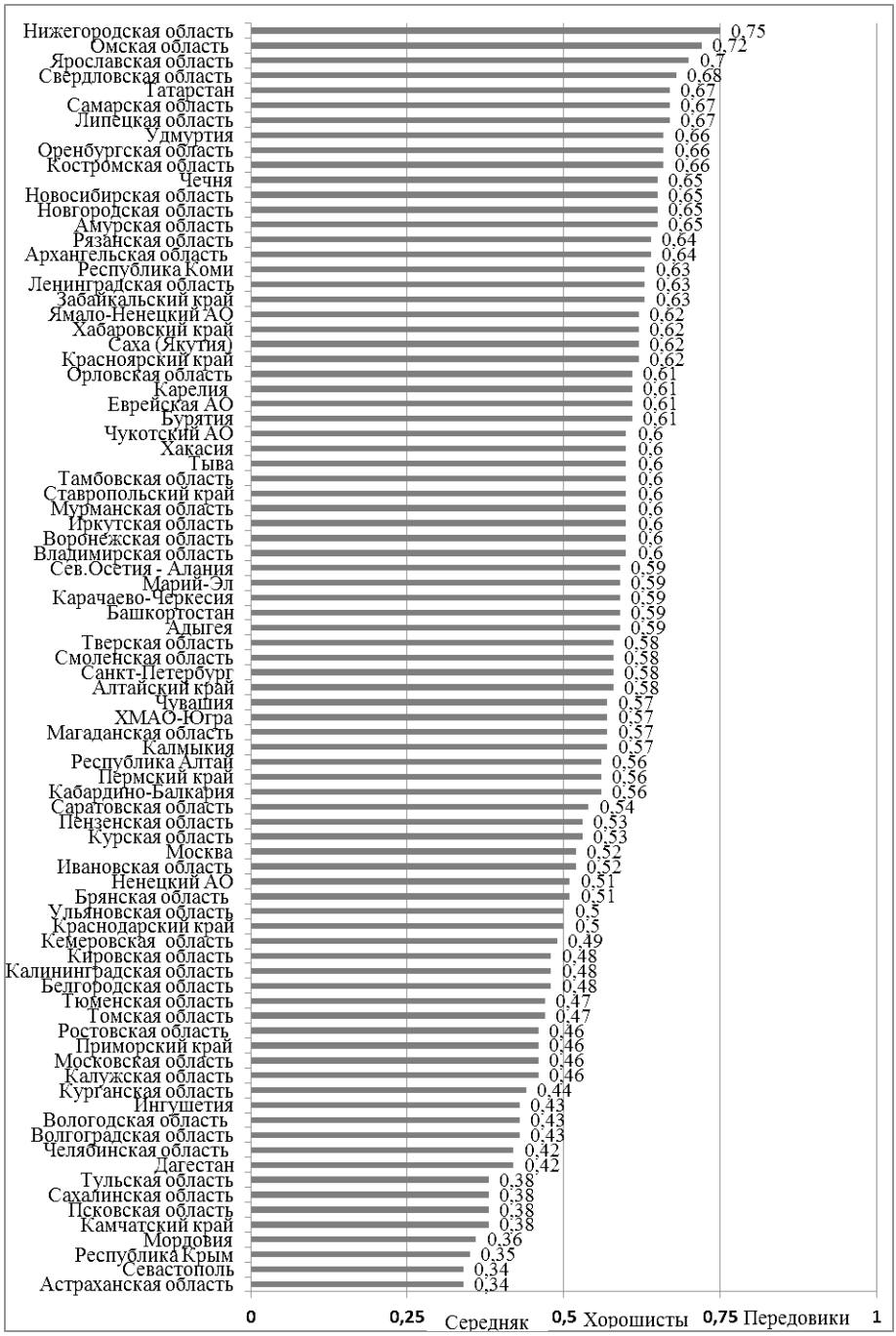

Рис.1. Рейтинг субъектов РФ по развитию механизмов господдержки СОНКО

Основной посыл был дан в Послании Президента РФ Федеральному Собранию (3 декабря 2015 г.): «…считаю правильным поэтапно направлять некоммерческим организациям до 10 процентов средств региональных и муниципальных социальных программ, чтобы НКО могли участвовать в оказании социальных услуг, которые финансируются за счёт бюджетов».

Правовой основой развития этого нового механизма ОГУ стал ряд НПА, разработанных при участии представителей НКО-сообщества, в том числе:

- минэкономразвития РФ с участием экспертов и СОНКО разработало Комплекс мер, направленных на обеспечение поэтапного доступа СОНКО, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг, на 2016–2020 годы (утвержден заместителем Председателя Правительства РФ от 23 мая 2016 года, № 3468п-П44);
- приказом зам.министра Минэкономразвития РФ 1 июля 2016 года были утверждены Методические материалы по разработке комплексных планов субъектов РФ по обеспечению поэтапного доступа СОНКО, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг. В субъектах РФ были разработаны региональные Комплексы мер, которые сформировали стимулирующую базу с учетом специфики социально экономического развития субъектов РФ. Это было сделано органами исполнительной власти региона с привлечением сотрудников СОНКО;
- минэкономразвития РФ совместно с Агентством стратегических инициатив была разработана Дорожная карта «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 8 июня 2016 г. № 1144-р).

В 2016 году высшими органами власти были приняты законы и постановления, достаточно подробно прописывающие основы работы органов власти с СОНКО-ИОПУ, в том числе:

- федеральный закон от 03 июля 2016 № 287-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О некоммерческих организациях" в части установления статуса некоммерческой организации — исполнителя общественно полезных услуг»;
- указ Президента РФ от 8 августа 2016 г. № 398 "Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг»;
- постановление Правительства РФ от 27 октября 2016 г. № 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания»;
- постановление Правительства РФ от 26 января 2017 г. № 89 «О реестре некоммерческих организаций — исполнителей общественно полезных услуг», содержащее правила принятия решения о признании СОНКО исполнителем общественно полезных услуг и правила ведения реестра некоммерческих организаций — ИОПУ.

В результате было уточнено, что под некоммерческой организацией — исполнителем общественно полезных услуг понимается СОНКО, которая на протяжении одного года и более оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества, не является некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, и не имеет задолженностей по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством РФ обязательным платежам.

Были утверждены приоритетные направления СОНКО деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг.

В качестве примера приведем 9 из 20 видов общественно полезных услуг, включенных в перечень:

- предоставление социального обслуживания в форме на дому;
- предоставление социального обслуживания в стационарной форме;
- предоставление социального обслуживания в полустационарной форме;
- социально-трудовые услуги, направленные на оказание содействия в вопросах трудоустройства и в решении вопросов, связанных с трудовой адаптацией молодежи, матерей с детьми, инвалидов, граждан пожилого возраста, лиц, освободившихся из мест лишения свободы;
- услуги, предусматривающие реабилитацию и социальную адаптацию инвалидов, социальное сопровождение семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья;
- услуги по оказанию социальной помощи детям, инвалидам, гражданам пожилого возраста, лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации;
- участие в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- услуги по профилактике социального сиротства, включая психолого-педагогическое и социальное сопровождение семей для предотвращения отказа от новорожденного ребенка;
- услуги, направленные на социальную адаптацию и семейное устройство детей, оставшихся без попечения родителей.

Важным шагом стало введение критериев оценки качества оказания ОПУ:

- соответствие ОПУ установленным нормативными правовыми актами РФ требованиям к ее содержанию (объем, сроки, качество предоставления);
- наличие у лиц, непосредственно задействованных в исполнении ОПУ (в том числе работников НКО — ИОПУ и работников, привлеченных по договорам гражданско-правового характера), необходимой квалификации (в том числе профессионального образования, опыта работы в соответствующей сфере), достаточность количества таких лиц;
- удовлетворенность получателей ОПУ качеством их оказания (отсутствие жалоб на действия (бездействие) и (или) решения НКО-ИОПУ, связанные с оказанием ею ОПУ, признанных обоснованными судом, органами государственного контроля (надзора) и муниципального надзора, иными государственными органами в

соответствии с их компетенцией в течение 2 лет, предшествующих подаче заявления о включении в формируемый реестр некоммерческих организаций);
- открытость и доступность информации о НКО — ИОПУ;
- отсутствие НКО — ИОПУ в реестре недобросовестных поставщиков по результатам оказания услуги в рамках исполнения контрактов, заключенных в соответствии с Федеральным законом "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" в течение 2 лет, предшествующих подаче заявления о включении в формируемый реестр НКО – ИОПУ.

Следует отметить, что перечисленные выше элементы этого механизма ОГУ, значительно упорядочили взаимодействие органов власти и СОНКО.

3. Конкурсный механизм предоставления субсидий СОНКО Москвы

Еще одним примером действующего механизма ОГУ являются конкурсные механизмы предоставления субсидий СОНКО, которые разработаны в большинстве субъектов РФ. Рассмотрим пример трансформации конкурсного механизма предоставления субсидий СОНКО Москвы, осуществленной в течение 2015–2017 годов. Существовавший до этого в течение 15 лет конкурсный механизм позволял осуществлять поддержку проектов НКО (общий объем финансирования около 2000 проектов составил более 1 млрд руб.), но вызывал нарекания со стороны общественности. С участием представителей НКО-сообщества и экспертов Москвы Комитетом общественных связей Правительства города было предложено внести ряд изменений, существенно отражающих партнерский характер взаимодействия органов власти столицы с общественностью.

Новый, созданный совместно, конкурсный механизм в Москве впервые заработал в 2015 году и был скорректирован в 2016 году. Были введены две категории заявок: зарекомендовавшим себя СОНКО — до 5 млн руб. и начинающим СОНКО — до 700 тыс. руб., в 2016 году эти величины были изменены до 2,5 млн руб. и 700 тыс. руб. соответственно. Список приоритетных направлений проектов был расширен до 10: развитие добровольчества, милосердие и забота, согласие и взаимодействие, дети и молодежь Москвы, экология, наше наследие, наш город, развитие СОНКО, партнерские проекты, поддержка гражданских инициатив. Из известных деятелей города была сформирована Конкурсная комиссия. Экспертная комиссия в 2015 году включала 149 человек, в том числе 99 из Москвы и 50 из регионов, в 2016 году — 152 эксперта (74 % из Москвы и 26 % из регионов), из которых 54 % представляли НКО, 21 % — бизнес, 16 % — аналитическое сообщество и 9 % — органы власти). Эксперты оценивали заявки по 5 критериям: актуальность, эффективность, реалистичность, результативность и устойчивое развитие). По каждому из критериев была создана понятная система индикаторов (оцениваемых в лингвистической форме и по количественным показателям). Оценка заявок экспертами проводилась в он-лайн режиме, когда каждому

эксперту предоставляли доступ к выделенным ему для оценивания заявкам. Был создан сервисный центр для помощи НКО в оформлении документов. В 2015 году было распределено 273 млн руб. (столько же в 2016 году). В 2016 году победителями стали 173 СОНКО (54 проекта — до 700 тыс. руб. и 119 проектов — от 700 до 2500 тыс. руб).

Будучи вовлечен непосредственно в разработку и реализацию этого конкурсного механизма ОГУ в качества председателя Экспертной комиссии, автор хотел бы выделить следующие новации московского конкурса, которые могли бы быть полезны для коллег из других субъектов РФ:

- широкое обсуждение: по мере разработки и накопления опыта применения механизма проводились обсуждения с участием представителей власти, Мосгордумы, НКО и экспертами;
- подача заявок выполнялась в дистанционном режиме через портал;
- разного рода документы (из Налоговой службы и пр.) не требовались в пакет заявительных документов, а запрашивались организаторами конкурса;
- была предоставлена возможность публичного обсуждения проектных идей с коллегами из других НКО и экспертами;
- была разработана понятная для экспертов система критериев и индикаторов для оценки заявок в онлайн режиме;
- чтобы повысить качество заявок для заявителей проводили мастер-классы и семинары.

4. Развитие конкуренции на социально значимых рынках субъекта РФ (стандарт развития конкуренции)

В 2015 году был разработан и утвержден Стандарт развития конкуренции в субъектах РФ (Распоряжение Правительства РФ от 5 сентября 2015 г. № 1738-р). В Приложении 1 к этому Стандарту дан Перечень мероприятий по содействию развитию конкуренции и по развитию конкурентной среды субъекта РФ, который помимо прочего содержит мероприятия по содействию развитию конкуренции *на социально значимых рынках субъекта РФ.*

А. Рынок услуг дошкольного образования

Цель: создание условий для развития конкуренции на рынке услуг дошкольного образования. Достижение цели — будет контролироваться целевым показателем (далее ЦП): удельный вес численности детей *частных* дошкольных образовательных организаций в общей численности детей дошкольных образовательных организаций (процентов).

Б. Рынок услуг детского отдыха и оздоровления

Цель — создание условий для развития конкуренции на рынке услуг отдыха и оздоровления. Достижение цели — развитие сектора *негосударственных (немуниципальных)* организаций отдыха и оздоровления детей — предложено контролировать с помощью ЦП: численность детей в возрасте от 7 до 17 лет, проживающих на территории субъекта РФ, воспользовавшихся региональным сертификатом на отдых детей и их оздоровление (компенсацией части стоимости путевки по каждому типу организаций отдыха детей и их

оздоровления, в общей численности детей этой категории, отдохнувших в организациях отдыха детей и их оздоровления соответствующего типа (стационарный загородный лагерь (приоритет), лагерь с дневным пребыванием, палаточный лагерь, стационарно-оздоровительный лагерь труда и отдыха). Установлены следующие значения ЦП: в 2015 году — 10 процентов; в 2016 году — 15 процентов; в 2017 году — 20 процентов.

В. Рынок услуг дополнительного образования детей

Цель — создание условий для развития конкуренции на рынке услуг дополнительного образования детей. Достижение цели — развитие частных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам — предложено контролировать с помощью ЦП: увеличение численности детей и молодежи в возрасте от 5 до 18 лет, проживающих на территории субъекта РФ и получающих образовательные услуги в сфере дополнительного образования в частных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным общеобразовательным программам, на 2 процента ежегодно.

Г. Рынок медицинских услуг

Цель — создание условий для развития конкуренции на рынке медицинских услуг, включение негосударственных (немуниципальных) медицинских организаций в реализацию территориальных программ обязательного медицинского страхования. Достижение цели будут контролировать с помощью ЦП: доля затрат на медицинскую помощь по обязательному медицинскому страхованию, оказанную негосударственными (немуниципальными) медицинскими организациями, в общих расходах на выполнение территориальных программ обязательного медицинского страхования: в 2015 году — не менее 6 %; в 2016 году — не менее 7 %; в 2017 году — не менее 8 %; в 2018 году — не менее 10 %.

Д. Рынок услуг психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья

Цель — развитие сектора негосударственных (немуниципальных) организаций, оказывающих услуги ранней диагностики, социализации и реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья (в возрасте до 6 лет). Достижение цели будет контролироваться по ЦП: доля негосударственных (немуниципальных) организаций, оказывающих услуги ранней диагностики, социализации и реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья (в возрасте до 6 лет), в общем количестве организаций, оказывающих услуги психолого-педагогического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья с раннего возраста (процентов).

Е. Рынок услуг социального обслуживания населения

Цель — развитие конкуренции в сфере социального обслуживания. Достижение цели оценивается по ЦП: удельный вес учреждений социального обслуживания, основанных *на иных формах собственности*, в общем количестве учреждений социального обслуживания всех форм собственности (процентов).

Были предложены и системные меры по развитию конкурентной среды в субъектах РФ:

- Обеспечение и сохранение целевого использования государственных (муниципальных) объектов недвижимого имущества в социальной сфере

Достижение цели с помощью ЦП: наличие в региональной практике проектов по передаче государственных (муниципальных) объектов недвижимого имущества, включая не используемые по назначению, *негосударственным (немуниципальным) организациям с применением механизмов ГЧП*, в т.ч. посредством заключения концессионного соглашения, с обязательством сохранения целевого назначения и использования объекта недвижимого имущества в сферах: дошкольное образование; детский отдых и оздоровление; здравоохранение; социальное обслуживание.

- Содействие развитию практики применения механизмов ГЧП, в том числе практики заключения концессионных соглашений, в социальной сфере

Достижение цели контролируется ЦП: наличие в региональной практике проектов с применением механизмов ГЧП, в т.ч. посредством заключения концессионного соглашения, в сферах: детский отдых и оздоровление; спорт; здравоохранение; социальное обслуживание; дошкольное образование; культура.

- Содействие развитию негосударственных (немуниципальных) СОНКО

Достижение цели контролируется с помощью ЦП: наличие в региональных программах поддержки СОНКО и (или) субъектов малого и среднего предпринимательства, в т.ч. ИП, мероприятий, направленных на поддержку негосударственного (немуниципального) сектора в таких сферах, как дошкольное, общее образование, детский отдых и оздоровление детей, дополнительное образование детей, производство на территории РФ технических средств реабилитации для лиц с ограниченными возможностями.

Заключение

Перенос в 90-е годы прошлого века в новую российскую действительность термина “Public Administration” и связанных с ним теоретических постулатов, принципов и механизмов происходил без необходимого осмысления и привел к тому, что мы получили понятие «Государственное управление», из которого исчезло важнейшее прилагательное “Public”. Отметим, что перевод напрямую “Public Administration” как «Публичная администрация» или «Публичное управление» был сочтен неприемлемым для России и поэтому остановились на «Государственном управлении». Тем самым была выстроена иерархия «органы государственной власти и управления» как субъект управления и общество во всех его проявлениях как объект управления, подчиненный указанному субъекту. То есть в новых условиях перехода к рыночной экономике была по сути дела реставрирована советская модель государственного управления с постоянно усиливающейся доминантой бюрократического аппарата и чиновничества. До 2000-х годов такое сосуществование сохранялось в силу определенной слабости гражданского общества России. Различные кризисные

явления в общественной, политической и экономической жизни страны чаще всего приводили к усилению влияния государственного аппарата и бюрократии.

Но с нулевых годов 21 века гражданское общество страны стало интенсивно развиваться. Стали возникать разнообразные объединения, ассоциации граждан, появились независимые от государства социальные общности (партии, общественные движения, некоммерческие организации и т.д.). Гражданское общество постепенно превратилось в гигантское поле разноцветных образных сообществ, отличающихся миссией, составом целевых групп, несовпадающими групповыми интересами и т.п. Оно уже не могло оставаться только в роли объекта управления и не соглашалось быть предметом манипуляции для власти, а желало (обоснованно) принимать участие в процессах выработки и реализации решений и управления, входя в положение актора публичной политики, имея целью отстаивание общественных интересов и большую вовлеченность в разработку стратегии социально-экономического развития страны и регионов. Уместно будет привести следующую дефиницию — «Гражданское общество заключается в том, что граждане в качестве индивидов и в своих институциональных связях (семьи, соседские сообщества, предприятия, клубы, объединения, гражданские движения, …) берут решение своих дел в собственные руки насколько это возможно, частично посредством политического участия, партиципаторной демократии, частично же посредством возвращения обществу государственных задач, которое можно назвать ресоциализацией государства или деэтатизацией общества» [17, с. 96]. В приведенной выше цитате для нас ключевым являются два фрагмента: в первом случае говорится о том, что брать в собственные руки свои дела возможно, развивая демократию участия граждан, а во втором — делать это можно с помощью ресоциализации государства, то есть возвращения обществу государственных задач. Чтобы достичь этого, требуется вернуться к исходному смыслу понятия “Public Administration”, модернизируя институты и системы госуправления за счет введения действенных практик учета общественных интересов, расширения общественного участия и согласования межгрупповых отношений, что в условиях России лучше отражается термином «Общественно-государственное управление» (ОГУ).

С методологической точки зрения понятно, что реальный переход к ОГУ сопряжен с кропотливой работой:

- потребуется время на постепенное отстраивание модели и принципов ОГУ;
- необходимо внимательно отнестись к расширению типов субъектов управления за счет включения ответственных акторов, реально представляющих и отстаивающих интересы разных сообществ гражданского общества;
- стоит задача пересмотра зон ответственности и полномочий субъектов и акторов и уточнения границ между этими зонами;
- актуализируется разработка механизмов партнерского взаимодействия на разных стадиях выработки, принятия и реализации управленческих решений;
- придется изменить набор образовательных программ и дисциплин в сфере высшего образования через становление системы обучения основным положениям ОГУ, включая классификацию форм

общественного участия (акторов), изучение механизмов согласования межгрупповых интересов, вариативный анализ различных кейсов (см. перечисленные выше) и пр.

При этом важнейшим элементом в продвижении механизмов ОГУ должен обязательно стать этап оценки возможных последствий и рисков введения любого нового механизма, имея в виду принцип «не навреди».

Литература

[1] Якимец В.Н. Общественно-государственное управление. // Государственное управление: РФ в современном мире. Труды XII Международной конференции ФГУ МГУ имени М.В. Ломоносова, 29-31 мая 2014 г. М.: Инфра-М. С. 214-219. http://znanium.com/bookread2.php?book=514674.

[2] Якимец В.Н. Состояние и направления развития публичной политики в России: механизмы, примеры, проблемы и перспективы // Управление публичной политикой: коллективная монография / Под ред. Л.В. Сморгунова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 240-251.

[3] Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 декабря 2014 г. № 995 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества оказания услуг организациями социального обслуживания».

[4] Приказ Министерства финансов РФ от 22 июля 2015 года № 116н «О составе информации о результатах независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, оказания услуг организациями культуры, социального обслуживания, медицинскими организациями, размещаемой на официальном сайте для размещения информации о государственных и муниципальных учреждениях в информационно-телекоммуникационной сети "интернет", и порядке ее размещения».

[5] Дмитриева Н.Е. Жулин А.Б. Независимая оценка качества услуг в социальной сфере: результаты экспертного внедрения в 2014-2016 гг. Аналитический доклад. Ч.1. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2017.

[6] http://crowd.mos.ru.

[7] Постановление Правительства РФ от 22 августа 2016 года №835 «Ооб утверждении правил проведения обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». http://www.garant.ru.

[8] Постановление Правительства РФ от 15 октября 2016 г. № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

[9] Путин: «нулевые чтения» в ОП - механизм прямой демократии. 23-06-2015. htpps://ria.ru.

[10] Ефлаева Т. ВАК намерена бороться с липовыми диссертациями // Учительская газета. 26 февраля 2014 г.

[11] Ярмальчук М. Развитие государственно-частного партнерства в социальной сфере.1 июля 2016 года. http://www.economy.gov.ru.

[12] Фейнберг А. Бизнес направил Медведеву предложения по ускорению экономики. Газета РБК. 17 февраля 2017 г.
[13] 287-ФЗ от 03.07.2016 «О внесении изменений в ФЗ «О некоммерческих организациях" в части установления статуса некоммерческой организации - исполнителя общественно полезных услуг»; Указ Президента РФ от 8 августа 2016 г. № 398 "Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг»; Постановление Правительства РФ от 27 октября 2016 г. № 1096 «Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания».
[14] Мерсиянова И.В., Беневоленский В.Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // Вопросы ГиМУ. 2016. №4. С.7-26.
[15] Инициативное бюджетирование в Российской Федерации. Выпуск 1, материалы Всероссийской конференции по инициативному бюджетированию. – М: НИФИ при Минфин РФ, Комитет гражданских инициатив, 2015.
[16] Якимец В.Н., Никовская Л.И. О развитости механизмов господдержки СОНКО в субъектах РФ на основе экспертных оценок. Материалы XVIII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. – М.: НИУ ВШЭ, 11-14 апреля 2017 года. https://conf.hse.ru/2017/program.
[17] Хёффе О. Справедливость: философское введение. М.: Праксис, 2007.

New formats of public-state governance in Russia

V.N. Yakimets

Institute for Information Transmission Problems, RAS

New formats and mechanisms for public – state governance (PSG) in Russia are discussed in paper. The definition of PSG is given. Ten out of hundreds of new mechanisms are listed. Terminological aspects are considered discusses methodological aspects of the development of OSU. The three case studies are described in detail: phased access for socially oriented non-commercial organizations which are providers for public utility services (SONKO-PPUS) to 10 % of the social sphere budget; competition mechanism for providing subsidies for socially oriented NGOs of Moscow and the development of competition on the socially significant markets of the Russian Federation (the standard of competition).

Keywords: public-state governance, formats, mechanisms, case studies, socially oriented non-profit organizations, providers of public benefit services, the competition grants to SONGO; the standard of competition on the socially important markets.